

УДК 17.034

К ГЕНЕАЛОГИИ ЖЕНСКОЙ МОРАЛИ

© Лабазин А.В.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: alexlab013@gmail.com

Этика заботы является центральной моральной теорией феминистской философии. Некоторые исследователи полагают, что она отражает особый «женский» взгляд на мораль, который проистекает из женского опыта, чьей рефлексией и занимается феминизм. Также есть мнение, что принципы «женской» морали, распространенные на широкий круг этических вопросов, могут привести к позитивным изменениям в обществе.

Цель работы – выявить генеалогию морали, основанной на женском опыте.

В 1960-х гг., в связи с сексуальной революцией, остро встал вопрос о переопределении места женщины в обществе. Вирджиния Хельд, крупная специалистка по этике заботы, характеризует это время как феминистическую революцию, которая ставила своей целью переворот существовавшего в то время гендерного порядка. Главным достижением этой революции она считает установление равнозначности женского и мужского опыта, особенно в сфере философствования. Под таким опытом она понимает широкий спектр интеллектуальной и практической деятельности: мышление, чувства, действие и восприятие внешней среды и проч. Именно феминизм дал старт этике заботы [4].

До этого женский опыт практически не интересовал философов. Точка зрения Аристотеля, что женщины нужны только для рождения детей и ведения домашнего хозяйства, сохранялась на протяжении тысячелетий [2]. Даже интеллектуалки тех веков отстаивали в своих трудах такой взгляд. Например, древнекитайская писательница Бань Чжао в своем трактате «Наставления женщинам» давала совет девушкам, как нужно правильно вести себя в доме мужа, терпеть несправедливое отношение свекрови, беречь честь отца и новоиспеченного мужа одновременно через исполнение ритуалов и ухода за домом [3]. На протяжении веков практически любой женский опыт был задвинут в сферу приватного, домашнего, что греки называли «ойкос». Действия женщин по уходу за домом, детьми, больными и стариками принимались за что-то естественное, даже почти животное, что разительно отличало их от мужчин, опыт которых, осененный светом Разума, разворачивался в сфере публичного (на той же греческой Агоре). Даже Ханна Арендт в своей теории деятельной жизни отнесла понятие «труд», которым описываются многие действия женщин, в сферу частного, преходящего и приниженого [6].

Естественно, что первые революционные феминистские штудии касались именно сферы частного и домашнего. В 1980 г. Сара Раддик опубликовала эссе под названием «Материнское мышление», в котором она исходит из того, что источником мышления является социальная практика, в которой люди отвечают на вызовы реальности. Эти ответы, в свою очередь, коррелируются с жизненными интересами человека. Практика материнства имеет дело с исторической реальностью биологического существа – конкретного ребенка, вписанного в конкретный социальный контекст. Матерью руководят следующие интересы: сохранение ребенка (его жизни и здоровья), способствование его росту (физическому, эмоциональному и

интеллектуальному) и его социализация приемлемыми для нее и общества способами. Все эти вызовы и интересы порождают мышление, которое заключается в метафизических установках, моральных суждениях, утверждении ценностей, общей рефлексии и работе с эмоциями. Такое единство рефлексии, суждения и эмоций в практике материнства Раддик и называет «материнским мышлением», характерным в основном для женщин [5]. В 1982 г. психологиня Кэрол Гиллиган, занимавшаяся проблемами развития человеческой психики, опубликовала прорывную для этики заботы работу под названием «Иным голосом», в которой рассматривала с психологической точки зрения то, как у девочек происходит развитие этического мировоззрения. Выяснилось, что источником различия взглядов на мораль является процесс формирования гендерной идентичности у детей. У мальчиков он связан с осознанием своей противоположности с матерью и последующим развитием автономии, которая затем защищается с помощью понятий прав, закона и невмешательства (мораль справедливости). Им хочется занять самое высокое место в любой иерархии. Девочки же отождествляют себя с матерью и осознают значимость взаимосвязи между людьми, которая обеспечивается созданием взаимоотношений и заботой о них (мораль заботы). Им хочется всегда быть в центре этих взаимоотношений. Также каждая гендерная идентичность вырабатывает свой язык, специфический голос, которым она говорит о своих моральных проблемах и суждениях. Мужчины делают акцент на «перспективе справедливости», которая вырабатывает универсальные моральные принципы-абстракции с точки зрения разума и трансцендентальных идеалов. А женская «перспектива заботы» концентрируется на имманентных нуждах людей, учитывания нарративов и контекстов, в которых разворачиваются конкретные отношения между людьми [1].

Таким образом, работы Раддик и Гиллиган предоставили теоретический базис для выделения «мужского» и «женского» взглядов на мораль. Однако оба автора считают эти взгляды всего лишь моделями, доступными для усвоения и реализации как женщинами, так и мужчинами. Настоящая моральная зрелость личности заключается в умелом сочетании обеих моралей. Инсайты, почерпнутые из многообразия человеческого опыта, в том числе и материнства, могут улучшить жизнь каждому и привести к созданию более заботливого общества.

Библиографический список

1. Артемьева О.В. Человек = мужчина + женщина // Этическая мысль: Научно-публицистические чтения. 1991. М.: Республика, 1992. С. 345–351.
2. Аристотель. Политика // Аристотель. Метафизика; Политика; Поэтика; Риторика: трактаты. СПб.: Азбука, 2022.
3. BanZhao. Lessons for Women // Tiwald J., Van Norden B.W. (eds.). Readings in later Chinese philosophy. Indianapolis: Hackett Publishing Company, 2014. P. 55–63.
4. Held V. The Ethics of Care: Personal, Political, and Global. New York: Oxford University Press, 2006.
5. Ruddick S. Maternal Thinking // Feminist Studies. 1980. Vol. 6, no. 2. P. 342–367.
6. Voice P. Labour, work and action // Hayden P. (ed.) Hannah Arendt: Key Concepts. Durham: Acumen, 2014. P. 36–51.